

✓

100

235

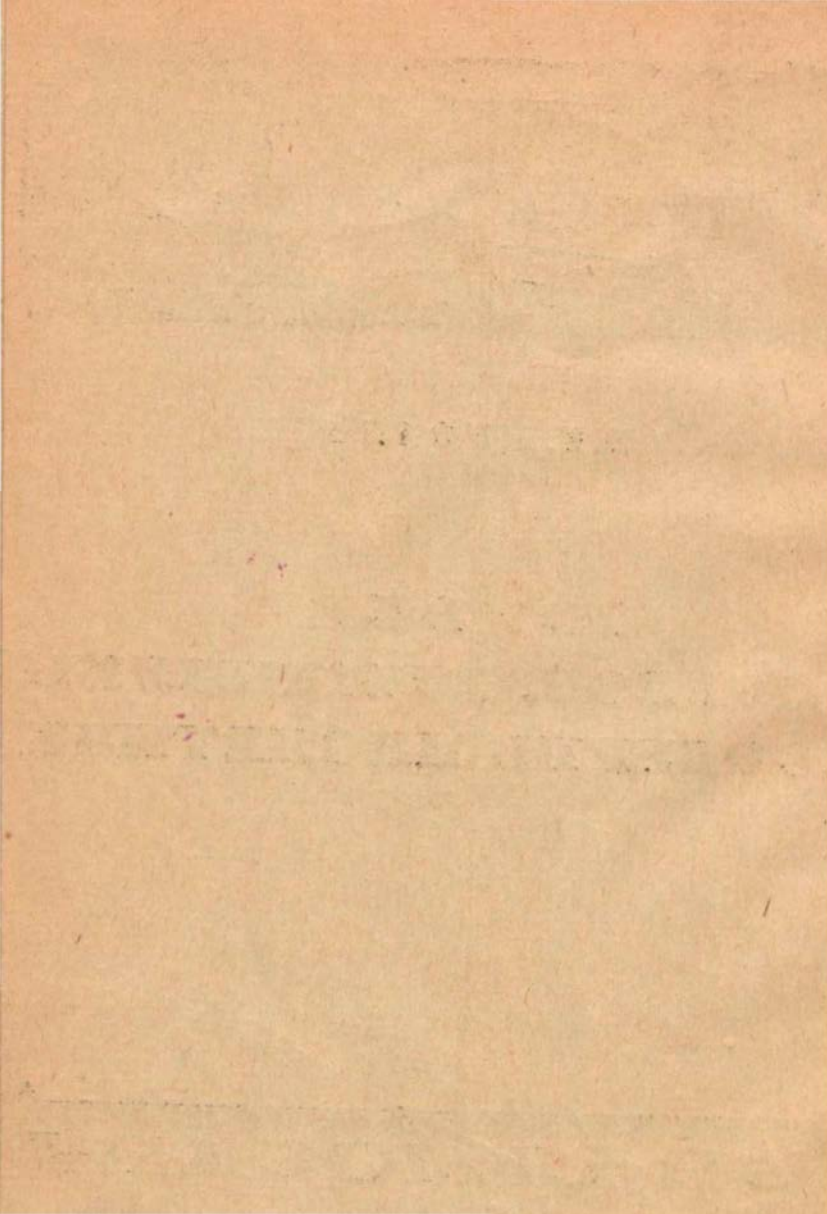
)

В. И. КУФАЕВ

**БОРЬБА
С ПРАВОНАРУШЕНИЯМИ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ**

НОВАЯ МОСКВА

100
235
БИБЛИОТЕКА „ВЕСТНИК ПРОСВЕЩЕНИЯ“

V 100
235 В. И. КУФАЕВ

БОРЬБА
С ПРАВОНАРУШЕНИЯМИ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

„НОВАЯ МОСКВА“

1 9 2 4

Отпечатано в 3-й типогр.
„Красная Пресня“, Мос-
полиграф, им. Богуслав-
ского. Мал. Грузинская,
Охотничий пер., дом 5/7,
в количестве 5.000 экз.
Мосгублит № 1468.

2007338925

Настоящая брошюра содержит социально-педагогический анализ материала, характеризующего меры борьбы с детскими правонарушениями за последние четыре года, включая и первое полугодие 1924 г. Эта книга является дополнением к работе того же автора „Юные правонарушители“, вышедшей в середине 1924 г. в серии Библиотеки „Вестника Просвещения“.

Борьба с правонарушениями несовершеннолетних в РСФСР ведется двумя путями: во-первых, мерами медико-педагогического характера и социальной помощи и, во-вторых, наказаниями. Первая категория представляет наибольший интерес, так как в их рациональной практике лежит залог успеха по предупреждению антиобщественных явлений.

До последнего времени полагали, что успешность борьбы с правонарушениями несовершеннолетних зависит от большего или меньшего наличия детских домов. Однако, значительные числа несовершеннолетних беспризорных, проходящих через комиссии по делам несовершеннолетних, красноречиво указывают на невозможность проведения борьбы с детскими правонарушениями преимущественно через детские дома, в связи с чем перед комиссиями встает вопрос о направлении их работы по другому руслу, именно в сторону наибольшей профилактики. Такая деятельность комиссий должна соответствовать одной из функций комиссий: „оказание социальной помощи“. Правда, как в литературе ¹⁾, так и, в осо-

¹⁾ Грибоедов, А. С. — „Медико-педагогическая экспертиза и комиссии по делам несовершеннолетних“, стр. 3-я. Госиздат. Москва 1924 г.

бенности, на практике, укрепился взгляд, что комиссия по делам несовершеннолетних только медико-педагогическое учреждение, сущность работы которого должна сводиться к изучению личности данного подростка или ребенка и к выяснению причин, побудивших его вести себя антисоциальным образом.

Такая точка зрения не может быть признана руководящей, потому что она только частично охватывает задачи комиссии. Вопросы изучения личности подростка и причин, вызвавших проступок, представляют собой известные стадии деятельности комиссий, необходимые напр., для вынесения постановления о принятии той или иной меры в отношении подростка правонарушителя или беспризорного. И работа комиссии не должна останавливаться только на этом. Комиссия не должна ограничивать свои функции вынесением постановления по той простой причине, что к функциям комиссии относится и забота о дальнейшей судьбе ребенка, прошедшего через нее. Вопрос другой, как все это осуществить на практике. Если держаться того взгляда, что несовершеннолетний, прошедший через комиссию, тем самым выходит из ее поля зрения, то в таком случае комиссии будут во многом походить на судебные учреждения, роль которых, как известно, отмерить „преступнику“ положенное по ст. ст. Уголовного Кодекса. В действительности, согласно положению о комиссиях, между комиссия-

ми и судебными учреждениями дистанция огромных размеров. Поэтому те комиссии, которые только констатируют факт совершения или несовершения правонарушения (или „антисоциальное“ поведение) производят очень маленькое дело, несколько не оправдывая своего назначения.

Внешним выражением формального подхода комиссии к несовершеннолетнему могут служить например, постановления, формулируемые словами: „оправдан“, или дело прекращено за отсутствием состава преступления“ и т. п. Все это говорит, что в некоторых комиссиях превалирует судейский подход, в то время, как по духу положения о комиссиях он должен быть чужд им. Вместо такого судейского подхода необходимо сосредоточить внимание на социально-экономическом положении несовершеннолетнего, потому что большинство несовершеннолетних, проходящих через комиссии, не имеющие заработка, семьи и т. п., нуждаются, по преимуществу, в самой широкой социальной помощи.

Оказывая несовершеннолетнему социальную помощь, надо преследовать не только временную помощь, но также и обезвреживание той обстановки, условиями которой предопределяются правонарушения несовершеннолетних.

Таким образом в задачи комиссии входит не только изучение подростка-правонарушителя и причин, вызвавших его правонарушение, но и оказание социальной помощи, которая должна с од-

ной стороны дать материальную и моральную поддержку, а с другой стороны устранить дурные условия среды.

Задача комиссии не карать, не наказывать, а предупреждать, помогать, исправлять и защищать. В этом заключаются характерные особенности комиссий, отличающие их от общих судебных учреждений как до-революционного, так и послереволюционного периода. В конечном же итоге, перед комиссиями должна стоять цель предупреждения преступности вообще и возвращения социально-здоровыми в среду трудящихся юношей, нарушивших норму закона.

Наиболее ярко различие между комиссиями и народными судами проявляется при сравнении последствий, испытываемых несовершеннолетними, дела о которых попадают в одно из соответствующих учреждений.

Так в отношении несовершеннолетних дела о которых поступают в Народные Суды и др. судебные учреждения:	дела которых, до их 16-летнего возраста поступают в комиссии по делам несовершеннолетних:
--	---

Применяются следующие наказания (по Уг. Код. РСФСР):	Применяются следующие меры:
--	-----------------------------

1. Изгнание из пре-делов РСФСР на срок или бессрочно.	1. Беседы, внушения, раз'яснения

2. Лишение свободы со строгой изоляцией или без таковой.

3. Принудительные работы.

4. Условное осуждение.

5. Конфискация имущества полная или частичная.

6. Штраф.

7. Поражение прав.

8. Увольнение от должности.

9. Порицание.

10. Возложение обязанности загладить вред.

2. Учреждение опеки.

3. Отдача под при-
смотр обследователя-
воспитателя.

4. Отдача под при-
смотр родителей, род-
ственников и посторон-
них лиц.

5. Определение на
работу.

6. Помещение в шко-
лу.

7. Отправка на ро-
дину.

8. Помещение в дет-
ский дом, или в одну
из лечебно-воспита-
тельных колоний или
учреждений.

9. Помещение в спе-
циальные отделения
психиатрических ле-
чебниц.

10. Передача в На-
родный Суд ¹⁾.

¹⁾ Передача в Народный Суд допускается только в отно-
шении несовершеннолетних, достигших 14 лет и выше.

11. Высылка, как социально-опасного элемента. Ст. 49 Уг. Код.

Мы не будем касаться вопроса о возрасте уголовной ответственности и отметим лишь то, что в отношении несовершеннолетних, не достигших 14 лет, суд не имеет права выносить, каких-либо приговоров, так как они ему не подсудны. К несовершеннолетним, не достигшим 14 лет, могут применяться только меры, предусмотренные положением о комиссиях. По отношению к несовершеннолетним от 14 до 16 лет применяются как меры, практикуемые комиссиями, так и наказания, предусмотренные Уголовным Кодексом. Несовершеннолетние от 16 до 18 лет, совершившие правонарушения, подсудны судам и неподведомственны комиссиям, и потому в отношении их применяются только наказания.

Простое сравнение двух приведенных выше шкал наказаний и мер само говорит за то, что комиссия учреждение не судебное, а орган медико и социально-педагогической помощи несовершеннолетним.

Практика комиссий по борьбе с детскими правонарушениями достаточно доказала, что для предупреждения последних совсем не требуется ни общий суд, ни т. н. детский суд. Если же в настоящее время несовершеннолетние от 14 до 16 лет и от 16 до 18 лет еще и судятся в общих

судах, то это перегибание палки в сторону репрессии, а не профилактики.

Необходимость отдавать предпочтение мерам, применяемым комиссиями, перед наказаниями судебных учреждений, диктуется не потому лишь, что они гуманнее и не сопряжены с насилием над личностью, но и по соображениям иного характера. Наказание, предполагающее лишение свободы, обыкновенно влечет соприкосновение несовершеннолетних со взрослыми преступниками, от которых они научаются исключительно дурному. Законодательных гарантий об отдельном содержании несовершеннолетних от взрослых бывает на практике далеко недостаточно за отсутствием мест. Пребывание несовершеннолетних в местах заключения вместе со взрослыми обычное явление. Такое фактическое положение вещей должны особенно памятовать все те, которые ратуют за суды для несовершеннолетних до 18 лет.

Мы считаем, что вопрос о нецелесообразности наказания несовершеннолетних от 14 до 18 лет теоретически представляется вполне разрешенным, поэтому и борьбу с правонарушениями несовершеннолетних данной возрастной категории следовало бы вести исключительно путем социальной помощи и педагогического воздействия. И этому призваны служить комиссии по делам несовершеннолетних. Они неуклонно завоевывают доверие и признание общества, так что стремиться к восстановлению

в наше время до-революционных „детских судов для малолетних“, означает совершать грубую ошибку, заслуживающую самого отрицательного отношения.

Картину борьбы с детскими правонарушениями в РСФСР рисуют нам статистические данные о примененных мерах в отношении несовершеннолетних правонарушителей. В нашем распоряжении такие сведения имеются за три года, мы их и приводим: (См. табл. на стр. 13).

Наибольшим распространением во всероссийском масштабе из профилактических мер в деятельности комиссий пользуются меры: внушения, беседы, разъяснения, составлявшие 24,9% и выше; второе место занимает отдача под присмотр родителей и родственников—13,4%, 3-е место—„помещение в детские дома для морально дефективных“—12,20%. Совершенно обособленно стоит мера „передача в Народный Суд“—12,20% и, наконец, последняя мера „прекращение дела за отсутствием оснований для принятия мер медико-педагогического характера“—19,0%. Вот те пять моментов, составлявших 83% случаев из ста, в которых наиболее полно выражается деятельность комиссий по делам несовершеннолетних. Что касается остальных мер, как-то: учреждение опеки, помещение в школы и детские дома, определение на работу, отправка на родину, отдача под присмотр обследователей-воспитателей, то

Принятые комиссиями меры в отношении несовершеннолетних на территории РСФСР

Г О Д	Беседа, разъяснение, внушение	Учреждение опеки	Отсрочка под присмотр обел. восп.	Присмотр родителей и родственников	Отправка на родину	Помещен. в школу	Определение на работу	Помещение в детский дом	Помещ. в специальные отдел. и их. лечеб.	Помещен. в (бывш.) дома мораль. дефект.	Передана в Народный Суд	Прекр. за отсутств. основ. для прин. мер медик.-педит. харак.	Прекр. за смерт.	Всего известн. мер.	Число дел перед. в Народ. Суд о взыск.	Оск. родит. передано в Нар. дв. Суд.
1921 ¹⁾	13.779	317	3 225	7.697	1.853	574	1.458	2.051	465	3.014	3.66	13.804	—	51.906	—	—
1922 . .	13.270	291	1.829	6.336	910	259	931	2.336	201	4.014	10.436	14.657	548 ²⁾	55.500	610	168
1923 . .	10.418	400	1.839	5.617	980	397	636	2.937	133	5.114	4 889	7 530	112	41.002	839	299
1924 ³⁾	6.013	257	960	3.418	440	272	228	1.244	101	1.799	2.035	4.22	3	21.032	—	—

¹⁾ Всего рассмотрено в 1921 г. дел о 55.361 несовершеннолетних.

" " " 1922 " " " 58.580 "

" " " 1923 " " " 41.002 "

Всего . . . 155.823 "

²⁾ В подсчет не входит.

³⁾ За первое неполное полугодие.

эти меры, за исключением столиц, практикуются весьма редко. В общей сложности они охватывают только 6,7% детей. Например, определение на работу составляет всего 1,5%. Такая практика комиссий по применению мер, правда, обусловливается обстоятельствами, независимыми от комиссий, но, как идущая в борьбе с детскими правонарушениями по пути наименьшего сопротивления, заслуживает безусловного осуждения. Она иногда свидетельствует о недостаточной самостоятельности комиссий. Неотъемлемой функцией комиссий, как известно, является сохранение связи и наблюдение за большинством несовершеннолетних, прошедших через комиссию. Только при таких условиях беседы, разъяснения, внушения, отдача под присмотр родителей и родственников будут иметь положительный результат. Но об этом мы скажем немного ниже.

Для более подробного ознакомления с практикой отдельных мер (беседы, разъяснения, внушения) применяемых комиссиями, рассмотрим их в масштабе РСФСР.

Так за три года они были применены:

в 1921	г.	в отношении 13.779 нес-х	или 25,1%
„ 1921	„	13.270	„ „ 23,9%
„ 1923	„	10.418	„ „ 25,4%
„ 1924 ¹⁾	„	6.018	„ „ 28,0

1) Первое полугодие.

Положительная сторона примененных мер заключается том, что в течение ряда лет одна четверть несовершеннолетних, совершающих правонарушения, вместо карательного воздействия испытывает педагогическое. Другими словами, вместо пребывания в местах лишения свободы, вместо тюремного усвоения навыков воровства, мошенничества, полового извращения и т. п., они получили дружеское раз'яснение недопустимости и вредности их поступков как для них самих, так и для общества.

В результате изложенного возникает вопрос в каких же случаях применять внушение? Само собою разумеется, что к такой мере следует прибегать почти в каждом случае, когда несовершеннолетний совершает правонарушение, но только при условии применения внушения как меры дополнительной. Приведенные же выше данные свидетельствуют о применении внушения, как меры совершенно самостоятельной. Относительно практики мер: внушения, раз'яснения как мер самостоятельных, надо сказать, что вообще-то беседы, раз'яснения, своевременный совет служат лучшим средством предупреждения дальнейших проступков, чем шести или двенадцатимесячное пребывание в местах заключения. Тем не менее и здесь нужны известные коррективы. В целях предупреждения последующих проступков ранее, чем применить названную меру, требуется подробнее ознакомиться с жизнью ребенка, собрать сведения об окружающей обстановке.

новке, обследовать его семью, положение его в ней, отношение к нему со стороны семьи, его товарищей, их интеллектуальный уровень, их интересы, отношение несовершеннолетнего к юношеским движениям и т. д., то-есть произвести полное социологическое обследование.

Применение бесед, разъяснений и внушений в качестве самостоятельных мер требует помимо указанных общих условий и того, чтобы данный несовершеннолетний не был беспризорным, или глубоко заброшенным в социальном и педагогическом отношениях. Поэтому необходим полный учет всех индивидуальных особенностей и объективных условий, который создал бы для комиссии уверенность в положительном действии данной меры, т.-е., что она затронет психику ребенка, дойдет до его сознания и т. д. В самом деле, можно ли ожидать какого-либо положительного эффекта от педагогического внушения, если несовершеннолетний совершил кражу под влиянием экономической нищеты? Ответом могут служить те случаи, когда несовершеннолетний под влиянием внушения обследователя-воспитателя заявляет, что красть не следует, но тем не менее через два-три дня совершает кражу. В таком примере сознание неправомерности проступка у него не могло противостоять против или эмоций голода или вообще тяжелого экономического благосостояния, так как они, главным образом, определяют поведение такого человека в обществе.

Практика дает ценные примеры иллюзорности влияния „внушений“ или „раз'яснений“, как самостоятельной меры, в тех случаях, когда несовершеннолетний беспризорный. Приведем пример из деятельности комиссий за 1924 год. Привлекается мальчик 13 лет за кражу. В биографических сведениях значится, что он сирота, живет в ночлежном доме, занятий не имеет, нищенствует, ранее привлекался за кражи два раза. В отношении данного несовершеннолетнего комиссия вынесла постановление „сделать внушение“. Правильно ли применена эта мера? Само собою разумеется, что неправильность применения внушения очевидна. В приведенном случае несовершеннолетний нуждается не столько в педагогическом внушении, от которого он не будет сыт, сколько в реальной социальной помощи, чего комиссия не сделала, но что должна была сделать.

Таким образом, основным требованием для применения внушения является: 1) отсутствие глубокой формы состояния беспризорности у подростка, характерной тяжелым экономическим положением, и 2) педагогической запущенности.

При сравнении статистических данных о применении мер чисто педагогического характера, в частности, внушения и помещения в дома (бывшие) для морально-дефективных, обращает внима-

ние обратное соотношение количественных величин двух упомянутых мер. В тех местах, где больше встречается помещенных в дома для морально-дефективных, там менее применено внушений и обратно.

Так, в 1923 году были применены:

	Внушения, беседы раз- яснения	Помещены в дома (бывш.) для мораль- но-дефект.
Москва	37,40%	8,30%
Ленинград	8,00%	41,40%
По РСФСР губ. городок. комиссии .	25,80%	17,30%
„ „ уездные комиссии . .	25,80%	5,81%

Представляет интерес применение внушений, бесед и раз'яснений в связи с родами правонарушений:

В 1922 году ¹⁾ в Москве на каждые сто несовершеннолетних привлекавшихся:

¹⁾ Абсолютные числа см. нашу статью „Детские правонарушения в Москве“. Журн. „На путях к новой школе“, № 9 1923 года.

Было вынесено
внушение

I. За имущественные правонару- шения	28,8%
II. Правонарушения против лич- ности	37,5%
III. Служебные правонарушения	39,5%
IV. Правонарушения против по- рядка управления	49,3%

Приведенные сведения позволяют предполагать, что, при применении в данных случаях внушения, комиссия исходила из характера проступка, отбросив признак беспризорности. В результате мы наблюдаем, что в отношении несовершеннолетних последней группы, как наиболее беспризорной, чаще всего и применялись внушения, что не может быть признано правильным. Но так очевидно поступали комиссии за отсутствием средств для оказания социальной помощи несовершеннолетним.

Второй мерой, наиболее распространенной в практике комиссий является „отдача под присмотр родителей и родственников“. В комиссии РСФСР она была применена:

в 1921 г. к	7.697	нес-м или	14,8%
„ 1922 „ „	6.336	„ „	11,4%
„ 1923 „ „	5.617	„ „	13,7%
„ 1924 ¹⁾ „ „	3.408	„ „	16,3%

¹⁾ За первое полугодие 1924 года.

Одним из основных условий для применения данной меры предполагается наличие родителей и других родственников. Из этого еще не следует, что она может применяться ко всякому несовершеннолетнему, имеющему названных лиц. Для того, чтобы несовершеннолетний возвратился в ту же семейную обстановку, в условиях которой он совершил проступок, в семье должно быть устранено все, что было в ней отрицательного, так как отдача под присмотр родителей требует создания обстановки, способствующей привитию социальных навыков и т. д., а не наоборот. В противном же случае назначенный присмотр не даст положительных результатов, а лишь углубит дальнейшую заброшенность ребенка. В положениях о комиссиях нет прямых указаний, в какие семьи несовершеннолетние не должны возвращаться по совершении проступка. Но к таковым относятся те семьи, в которых:

I. Родители или опекуны, которые не осуществляли надлежащего надзора и попечения.

II. Родители, опекуны или лица их заменяющие, которые злоупотребляли своими полномочиями по воспитанию и попечению о несовершеннолетних, принуждая или склоняя их к преступной или порочной жизни, к нищенству или разврату, половым извращениям, сводничеству, проституции и потворствовали этому, или отдавали их в распоряжение нищих, преступников, бродячих певцов, торговцев (спекулянтов) и т. п.

III. Родители, опекуны или лица имеющие о несовершеннолетних попечение, которые обращаются с ними жестоко, лишая крова, пищи, одеяния, а также лица, которые эксплуатируют труд несовершеннолетних и малолетних.

IV. Семьи, в которых вследствие преступной жизни, пьянства, порочной жизни, проституции или общения с порочными и преступными людьми их членов, здоровье и социально-педагогическое состояние несовершеннолетнего или малолетнего может подвергнуться опасности.

V. Родители и т. д., которые участвовали с несовершеннолетними в преступлении или попусти- тельствовали совершению такового.

Перечисленные, примерно, категории семей и лиц, с явно выраженными отрицательными чер- тами, безусловно говорят за то, что отдача под при- смотр таких семейств несовершеннолетних право- нарушителей будет иметь своими последствиями только более острую социальную запущенность ¹⁾.

На практике очень часто можно встретиться и с другими случаями нецелесообразности отдачи под присмотр родителей. Это бывает в тех слу- чаях, когда назначение присмотра ограничивается: простым указанием родителям или заменяющим их лицам необходимости лучше смотреть за под- ростком, советами, которые они выполнить часто не умеют или не в состоянии. Даже в тех слу-

¹⁾ Инструкция Комиссии по делам несовершеннолет- них. Собр. Узак., 1920 г., № 68, стр. 308.

чаях, когда семья представляет известную гарантию добропорядочности, родители могут оказаться неумелыми или недостаточно авторитетными воспитателями. Для получения положительных результатов от меры отдачи под присмотр родителей, необходимо строго помнить, что фактом совершения правонарушения несовершеннолетним при данной семье, она дискредитирована как воспитательная ячейка, поэтому было бы неправильно полностью делегировать ее полномочия по воспитанию ребенка. Ребенок может быть возвращен в семью лишь как в экономическую базу, с оставлением руководства по воспитанию или за обследователем-воспитателем, или за школьными работниками. В таких случаях обследователь-воспитатель или ответственный руководитель-педагог должен работать уже и над семьей, поручая в известных стадиях присмотра членам семьи иметь непосредственный надзор за ребенком и осуществление воспитательных функций.

Такое восполнение присмотра контролем или присмотром со стороны обследователя-воспитателя практикуется на Западе.

При исследовании случаев отдачи под присмотр родителей русскими комиссиями наблюдается, что чаще всего эту меру применяют уездные комиссии, менее комиссии губернского города и весьма редко в г. Москве. По статистическим данным комиссий отдача под присмотр из каждой ста несовершеннолетних была применена:

в губернских комиссиях в отношении 10 нес-х.

„ уездных „ „ „ „ 18 „

Неодинаковое распространение отдачи под присмотр родителей в губернских и уездных городах объясняется тем, что в губернских городах большею частью привлекаются несовершеннолетние сироты и полусироты, а с другой стороны семья в уездах, т.-е. крестьянская, менее, чем городская, работает на стороне. Но всему этому можно придать и другое объяснение, т.-е. бóльшим наличием в губернских городах учреждений социального воспитания, в связи с чем комиссии губернские, городские стараются больше отдавать несовершеннолетних в детские дома, чем под присмотр родителей.

В 1923 году по РСФСР было направлено в детские дома комиссиями губернских городов из каждых ста несовершеннолетних 7—8 человек, а в уездных комиссиях 5—6 несовершеннолетних; тоже и в бывшие дома „морально-дефективных“: в губернской-городских комиссиях 16—17 несовершеннолетних, а в уездных комиссиях 5—6 несовершеннолетних.

Соотношение несовершеннолетних, направляемых комиссиями в дома так называемые морально-дефективных, в городе 2—3, а в уезде —1, обуславливается, повидимому, наличием или отсутствием соответствующих детских домов.

При таком соотношении количеств несовершеннолетних, переданных в детские дома, неза-

висимо от их назначения, естественно, и число несовершеннолетних, возвращенных в прежние семьи, различно в губернских городах и уездных местностях.

Итак, возвращение несовершеннолетнего в прежнюю семью безусловно имело бы положительный характер, но лишь при условии внесения указанных корректив, в частности в форме контроля и присмотра со стороны комиссий через обследователей-воспитателей. В противном же случае факт возвращения создает очень и очень сомнительные гарантии в предупреждении повторных правонарушений у возвращенного в семью ребенка.

Что касается Москвы, то здесь отдача под присмотр в 1923 году составляет 2,6%, зато отдача под присмотр обследователя-воспитателя — 14,2%, в Ленинграде же наоборот — под присмотр обследователей-воспитателей — 2,5%, а под присмотр родителей — 11,4%.

Для полноты картины применения меры отдачи под присмотр родителей в практике комиссий по РСФСР приведем сравнительные статистические сведения о двух видах присмотра: присмотра родителей и родственников и обследователей-воспитателей. (См. табл. стр. 25 и 26).

Пестрота в применении присмотра родителей и присмотра обследователей-воспитателей указывает на зависимость характера борьбы с детскими правонарушениями от привходящих причин,

	Комиссии	Отдача под присм. роди- телей и род- ственников	Отдача под присм. об- щед. и вос- питателей
Москва	Городские	2,6	14,2
Ленинград	"	11,4	2,5
Центрально-промышл. район (без Москвы)	Губ. город ¹⁾	12,6	3,2
	Уездные ²⁾	18,4	3,4
Центрально-землед. район . .	Губ. город.	8,7	2,3
	Уездные	15,6	1,4
Средне-Волжский	Губ. город.	11,2	4,4
	Уездные	20,2	1,6
Западный	Губ. город.	15,6	0,4
	Уездные	20,9	4,6
Северо-Западн. (без Ленин- града)	Губ. город.	8,9	1,4
	Уездные	17,4	1,7
Северо-Западный	Губ. город.	10,6	2,1
	Уездные	17,4	1,7

1) Комиссии, охватывающие территории губернских городов без уездов.

2) Комиссии, охватывающие территории уездного города и сельских местностей динного уезда. Назв. губерний, входящих в район см. Журн. Народное Просвещение № 4—5, 1924. Приложение.

	Комиссии	Отдана под присм. роди- телей и род- ственников	Отдана под присм. об- след. и вос- питателей
Северный район	Губ. город.	13,5	2,0
	Уездные	18,9	10,4
Уральский	Губ. город.	36,4	1,7
	Уездные	11,6	9,0
Юго-Восточный	Губ. город.	8,6	3,0
	Уездные	30,8	1,3
Всего по центр. губ. РСФСР.	Губ. город.	10,3	5,1
	Уездные	18,2	3,8
Сибирь	Губ. город.	12,2	2,4
	Уездные	11,9	0,0
Автономные области . . .	Губ. город.	11,7	8,4
	Уездные	нет све	дений
Автономн. и союзн. респуб- лики (без Украины) . . .	Губ. город.	13,8	3,9
	Уездные	20,1	39,7
Итого по всем районам Си- бири, авт. обл. и авт. союзн. республикам . . .	Губ. город.	10,5	5,0
	Уездные	18,2	3,8

в частности, от наличия обследователей-воспитателей. Такое положение вещей едва ли можно признать правильным. В самом деле, можно ли мириться с тем, что несовершеннолетнего поручают присмотру, например, тех родителей, в среде которых он совершил правонарушение?—Безусловно нельзя. В противном случае мы не спасем несовершеннолетнего от повторных правонарушений, а следовательно, не предупредим „рецидива“ (по формальным признакам), служащего, как известно, основанием, для передачи ребенка в суд, тюрьму и т. д. С невинным спокойствием общество, в лице его исполнительных органов, сокращающих штаты обследователей-воспитателей, само создает несовершеннолетнему возможность попасть в суд. А что это так, достаточно посмотреть на выше приведенную таблицу, свидетельствующую о том, что в Народный Суд передают несовершеннолетних более всего те комиссии уездных местностей, в которых было наименьшее число несовершеннолетних отдано под присмотр обследователей-воспитателей и помещено в учреждения социального воспитания. Последнее обуславливается отсутствием обследователей-воспитателей и учреждений. В губернских же городах мы наблюдаем обратную картину. Быть может, нам возразят против того, что мы с передачей несовершеннолетних в Народный Суд связываем наказание с лишением свободы (тюрьмой). Но если это не так, тогда какой смысл передавать в На-

родный Суд. Разве для того, чтобы Народный Суд применил условное осуждение. Но ведь это с большим успехом может сделать комиссия, отдав несовершеннолетнего под присмотр обследователя-воспитателя, назначение которого не только испытывать, как при условном осуждении, но и воспитывать и приспособить к условиям здоровой среды, благодаря чему несовершеннолетний не бывает предоставлен самому себе, что неизбежно при условном осуждении в его современной практике.

Вторым видом присмотра над несовершеннолетними, назначаемым комиссиями, является присмотр обследователя-воспитателя. Цель такого присмотра педагогическое воздействие на несовершеннолетнего и оказание ему социальной помощи. Функции и обязанности обследователей-воспитателей подробно изложены в „Инструкции НКП для обследователей-воспитателей комиссий по делам несовершеннолетних“. Поэтому мы не будем здесь касаться этих вопросов, а остановим внимание читателя на том, как широко применяется комиссиями данная мера. Несмотря на то, что мера — отдача несовершеннолетних беспризорных, правонарушителей под присмотр следователей-воспитателей, должна занять одно из первых мест, фактически мы не наблюдаем этого. За последние годы деятельности комиссий было отдано под присмотр обследователей-воспитателей РСФСР:

	Абс. числа	Проценты
В 1921 году	3.225 нес-х	6,2
1922 „	1.829 „	3,3
1923 „	1.839 „	4,5
1924 г. 1-е полуг. .	960 „	4,6

По отдельным местам наибольшее число отданных под присмотр обследователей-воспитателей значилось:

	1921	1922	1923	1924 ¹⁾
в Москве	1.837	630	668	475
Ленинграде	178	71	51	42
Владимирск. губ. . .	116	134	105	36
Смоленская губ. . .	97	8	18	22

Что касается остальных губерний, в них применение присмотра обследователей-воспитателей колеблется от 2 до 50 за год; из приведенных же цифр видно, что в 1921 году половина, а в 1922 и в 1923 гг. — $\frac{1}{3}$ всех несовершеннолетних отданных под присмотр, составляют несовершеннолетние г. Москвы.

1) Первое полугодие.

Резкое отличие по степени применения при-
смotra обследователей-воспитателей представляют
комиссии губернского города и уездных местностей.

В 1923 году было отданных под присмотр обсле-
дователей-воспитателей несовершеннолетних в ко-
миссиях: (См. табл. на стр. 31).

Таким образом по губернско-городским комис-
сиям без Москвы и Ленинграда число несовершен-
нолетних, отданных под присмотр обследователей-
воспитателей, оказалось 471, что в отношении всех
примененных мер составит 2,3%, а в уездных — 645
или 3,8%¹⁾. Широкое распространение отдачи
несовершеннолетних под присмотр обследовате-
лей-воспитателей в уездных комиссиях объясняется
тем, что последние практикуют присмотр при по-
мощи школьных работников. О таком присмотре
имелись неоднократные указания в отчетах ко-
миссий. Поручение школьным работникам при-
смotra над несовершеннолетними следует при-
знать одним из наиболее правильных способов
разрешения вопроса борьбы с правонарушениями
несовершеннолетних. При чем такая практика
все же не должна повести к упразднению инсти-
тута обследователей-воспитателей, как штатных
единиц при комиссиях.

Весьма существенный в практике комиссий
вопрос о том, к каким несовершеннолетним должен

1) В РСФСР губ.-городских комиссий (без Москвы и Ленин-
града — 52, уездных — 219.

Название районов.	Губериск. города	Уездных местн.	Процент отдачи под присм. обслед.-вос- пит. к общему числу примененных мер.	
			губериск. городск.	уезди.
1. Москва	668	—	14,2	—
2. Ленинград	57	—	2,5	—
I. Центральн.-пром. (без Москвы)	99	234	3,2	3,4
II. Центральн.-Земле- дельческий	44	40	2,3	1,4
III. Средне-Волжский.	83	16	4,4	1,6
IV. Западный	5	83	0,4	4,6
V. Северо-Западный (без Ленинграда)	16	35	1,4	1,7
VI. Северный	33	144	2,0	10,4
VII. Уральский	14	79	1,7	9,0
VIII. Юго-Восточный .	85	5	3,0	1,3
Итого по 8 район. РСФСР	1.104	636	5,1	3,8
Сибирь	41	—	2,4	0,0
Автономн. обл	32	—	8,4	0,0
Автономн. республ. .	17	9	3,9	3,7
Итого	1.194	645	5,0	3,8

применяться присмотр обследователей-воспитателей. Выше мы указали, что его следует назначить, как дополнительную меру к несовершеннолетним, отданным под присмотр родителей и родственников. Но кроме упомянутых случаев, присмотр обследователя-воспитателя, как правило, — самостоятельная мера. Дать определенный круг несовершеннолетних, к которым его применять следует или не следует, представляется невозможным, так как это разрешается в зависимости от совокупности и индивидуальных и социальных особенностей несовершеннолетнего. Если все эти особенности учтены, возникает вопрос, можно ли применить присмотр обследователя-воспитателя к несовершеннолетним сиротам, не имеющим ни жилья, ни трудовой квалификации, не умеющих читать, писать и т. п. Или к несовершеннолетним сиротам, характеризующимся не только со стороны указанных признаков, но к тому же еще занимающихся кражами, нищенством и другими нездоровыми занятиями. Само собой разумеется, что присмотр обследователя-воспитателя к таким несовершеннолетним может быть применен только при условии изменения их социального положения, т.-е. при условии устройства их в школу, на работу и т. п. Без последнего условия присмотр обследователя-воспитателя останется лишь постановлением на бумаге.

Присмотр обследователя-воспитателя может и не дать быстрых положительных результатов, если

он назначен, в условиях свободного пребывания, над несовершеннолетними очень испорченными средой, например, долголетними обитателями ночлежных домов, притонов (например, Хитрова рынка в Москве), побывавших в обществе лиц совершавших уголовные преступления и не желающих заниматься трудом. Такая категория детей может быть оставлена под присмотром следователя-воспитателя, но при условии помещения несовершеннолетнего в учреждение социального воспитания. В связи с очерченным приблизительно объемом присмотра следователей-воспитателей и общими признаками несовершеннолетних нуждающихся в присмотре, присмотр может быть мерой: 1) дополнительной и 2) самостоятельной. В качестве дополнительной меры присмотр может быть назначен к несовершеннолетним, отданным: а) под присмотр родителей и родственников, б) помещенным в школы, в) определенным на работу и в детские дома. Самостоятельно присмотр следователя-воспитателя применяется к несовершеннолетним живущим самостоятельно, но нуждающимся в педагогическом воздействии и социальной помощи. Таким образом присмотр следователей-воспитателей охватывает категории детей, с одной стороны, находящихся в коллективе закрытого детского дома, и с другой стороны — несовершеннолетних, остающихся и живущих в условиях свободной среды, но нуждающихся в социально-педагогической поддержке и руководстве.

Нелишне отметить, что виды правонарушений при назначении присмотра должны играть лишь значение отдельного эпизода в общей схеме социально-педагогических сведений о жизни несовершеннолетнего. Для иллюстрации небезынтересно привести ряд примеров назначения присмотра и проведения его на практике.

В проведении самого присмотра следует применять педагогический подход к несовершеннолетнему. Осуществление присмотра обследователя-воспитателя над несовершеннолетним должно соответствовать всем требованиям социальной педагогики. Если обследователь-воспитатель находит, что его присмотр над несовершеннолетним остается лишь областью надежд и ожиданий и последнему ничего не приносит, он должен быть прекращен, а несовершеннолетний из среды домашней переведен в воспитательное учреждение. В нашей практике, при работе среди взрослых преступников Москвы, очень часто приходится в настоящее время встречать лиц, совершивших первое преступление в 13—14-летнем возрасте, т.-е. в возрасте, совпавшем с периодом деятельности в Москве особого суда для малолетних. Исследуемый нами субъект в настоящее время 24 лет. Первую кражу он совершил в Москве в 1914 г., в возрасте 13—14 лет; при детском суде, был отдан под присмотр попечительницы; находясь под присмотром, он продолжал совершать кражи, и каждый раз суд отдавал его под присмотр. Это длилось в течение двух лет, с 1914 г. по 1916 г.

Он о присмотре над ним рассказывает следующее: „Попечительница обыкновенно выпросит меня у судьи, начинает мне внушать, что воровать нехорошо, надо работать и т. д. Я охотно со всеми ее советами соглашаюсь. Даю обещание больше не воровать. Она дает мне карточку для поступления на работу. С карточкой отправляюсь на работу, и работаешь неделю, другую. А вот, когда с работы придешь к матери, узнают товарищи, что я пришел, пригласят погулять, поиграть, а там, смотришь, другие идут что-нибудь потащить и ты с ними. После чего к матери не идешь, про работу, забудешь и жизнь проходит попрежнему в обществе воришек, картежников и т. п. С попечительницей встречался в суде, куда приводила уже полиция“. Казалось бы, что в данном примере все условия соблюдены, т.-е. сделано и педагогическое внушение, и оказана социальная помощь. Допуская, что это сделано было и не формально, со стороны попечительницы, а наоборот, при полном и искреннем ее желании предупредить дальнейшие его проступки, однако не получено положительного результата. Такой исход не был случайным: он тесно связан с той, окружающей его домашней обстановкой, в которой ему не было привито стремлений к труду. (Он — сын бывш. управляющего двумя или тремя домами, имевшего магазин, но умершего, в 1904 году. После его смерти жили на сбережения; таким образом происходил из зажиточной семьи). Вследствие

чего упомянул, работу на фабрике он предпочитал игре с мальчиками и исканию всяких приключений. „Теперь, — замечает Р., — я понимаю, что попечительница желала мне добра, а я в детстве, на ее просьбы у судьи отпустить меня, смотрел, как на простую филантропию. Неоднократные же отдачи меня под ее присмотр уверили меня в безнаказанности моих краж. И все это я делал, — заключает он, — потому что был маленький и несознательный“.

Обследованный нами субъект Р., известный таким образом, в деятельности Московского Особого суда для малолетних, как объект его попечения, с 1917 года и, в особенности, с 1918 г. и по наши дни, сделался постоянным обитателем тюрьмы. В течение последних семи лет он побывал и в Соловках, и в различных тюрьмах России. Промежутки времени между отбытием наказания за последнее преступление и моментом совершения нового преступления у него длились не более месяца. И приведенный пример с особой настоятельностью свидетельствует о том, какую ответственную работу несут лица, берущие на себя обязанность по предупреждению детских правонарушений. Каждый шаг исследователя-воспитателя с несовершеннолетним, взятым под присмотр, должен соответствовать всем данным социально-педагогического состояния несовершеннолетнего. От умелого подхода и направления современных беспризорных детей зависит то, будут ли они в зре-

лом возрасте так называемыми „социально-опасными“ или, наоборот, социально-полезными.

К такой планомерной и рациональной борьбе с детской беспризорностью и правонарушениями несовершеннолетних мы призываем не только обследователей и деятелей комиссий, но и все общество в лице его исполнительных органов, соприкасающихся в своей деятельности с такими детьми.

Из мер чисто педагогического характера следует отметить помещение в школу. Названная мера не получает в комиссии частого применения: так, в 1921 году — коснулась 574 несовершеннолетних или 1,1%, в 1922 г. — 289 несовершеннолетних или 0,5%, в 1923 г. — 397 несовершеннолетних или 0,7% и в 1924 г.¹⁾ — 153 или 5,9%. Фактически же помещение в школу²⁾, будучи мерой, побуждающей к образованию неграмотных детей, должно охватить не менее 15% всех несовершеннолетних, попадающих в комиссии. По статистическим данным в Москве за 1922 год было детей-правонарушителей совершенно неграмотных — 9,4% и полуграмотных, т.е. умеющих только или читать, или писать — 5,0%.

По РСФСР в 1921 г. неграмотных — 13,9%, в 1922 г. — 19%. Простое сравнение относитель-

¹ За первое полугодие.

²) Под определением в школу не следует понимать помещения в школу с интернатом. Для этого — мера помещения в детские дома.

ных величин неграмотных детей, проходящих через комиссии, с количественными величинами несовершеннолетних помещенных в школу, указывает на недостаточность ее применения.

На-ряду с описанными мерами в практике комиссий по делам несовершеннолетних пользуется значительным признанием так называемая мера „передача в Народный Суд“. Согласно положения о комиссии¹⁾ в суд передают дела о тех несовершеннолетних от 14 до 16 лет, в отношении которых отсутствуют основания для принятия мер педагогического характера. Такая формулировка, казалось бы, предполагает прежде всего наличие таких объективных данных, которые подтверждали бы то, что несмотря на неоднократные рациональные педагогические воздействия в условиях детского дома или домашней обстановки (той, в которой отсутствуют черты, отмеченные нами в вопросе о осмотре родителей и т. д.), данный несовершеннолетний не исправляется, а продолжает совершать правонарушения. Но всегда ли комиссии располагают данными, свидетельствующими о неисправимости несовершеннолетнего?

Предположение о существовании категории детей, неподдающихся медико-педагогическому воздействию, подрывает за педагогическими мерами значение воспитательных. Относительно несовершеннолетних, передаваемых в суды, более

¹⁾ См. Инструкцию Комиссии по делам несовершеннолетних.

правильно говорить о степени трудности воспитания таких детей. Отказ же от применения к несовершеннолетним мер медико-педагогического характера в условиях детских домов или трудовых коллективов (разных типов) ведет через народные суды, большею частью, к наказанию их лишением свободы в местах заключения, понимаемым, как „педагогическое воздействие“ (труд, культурно-просветительная работа и т. д.).

Такое положение вещей противоречиво не только в своей теоретичности, но и еще более практически. В самом деле, сравните педагогическое воздействие в современных детских домах и местах лишения свободы, в которых „педагогическую“ работу ведут не педагоги, и вы увидите нецелесообразность передачи несовершеннолетних в суд и необходимость заниматься воспитанием и исправлением (приспособлением) несовершеннолетних только в детских домах или в трудовых коллективах.

Разделение труда по воспитанию детей между Наркомпросом и Н. К. Внутренних Дел надо признать излишним, в связи с чем заслуживает отрицательного отношения и передача в Народный Суд тех несовершеннолетних, которые привлекались в комиссию два и более раз. Количественные величины несовершеннолетних, переданных в народные суды, неодинаковы за разные годы.

В 1921 г.	передано в Нар. Суд	3.668	нес-х	— 7,1%
„ 1922 „	„ „ „ „	10.436	„	— 18,8%

В 1923 г. передано в Нар. Суд 4.889 нес-х—11,9⁰/₀
„ 1924¹⁾ „ „ „ „ 2.035 „ —10,0⁰/₀

Повышение числа несовершеннолетних, переданных в народные суды в 1922 году, объясняется введением в действие ст. 18 Уголовного Кодекса, согласно которой все дела о несовершеннолетних от 16 до 18 лет были переданы в народные суды.

Таким образом, за три с половиной года комиссии передали в суды более 20 тысяч несовершеннолетних. Что касается социального облика этих несовершеннолетних — они, в громадном большинстве, дети пролетарского происхождения. Но кроме того, отличительную особенность их составляют: а) возраст, б) так называемые семейные условия, в) характер правонарушений и г) количество ранних привлечений их в комиссии.

Возрастной состав несовершеннолетних, переданных комиссиями в народные суды в 1924 году резко отличается от такового в 1922 году.

Распределение по возрастам несовершеннолетних, передаваемых комиссиями в суды (См. табл. на стр. 41).

В 1922 году из общего числа несовершеннолетних, передаваемых в народные суды, подростки до 15 лет составляли около 15⁰/₀, в 1924 г. — 47,9%. Большой процент передачи несовершеннолетних младших возрастов в 1924 году по сравне-

¹⁾ В 1924 г. даются сведения за неполное первое полугодие.

	1922			1924 1)						
	РСФСР без Москвы	0/0/0	Всего	РСФСР	Москва	Ленинград	РСФСР 0/0	Москва 0/0	Ленинград 0/0	
До 13 л.	6	1,1	38	34	4	—	3,6	1,6	0,0	
„ 14	20	3,6	191	152	37	2	15,9	15,0	5,6	
„ 15	57	10,2	359	278	74	7	29,2	30,0	19,2	
„ 16	176	31,6	508	367	122	19	38,5	49,4	52,8	
„ 17	299	53,5	140	122	10	8	12,8	4,0	22,2	
Всего	508	100,0	1256	953	247	36	100,0	100,0	100,0	

нию с 1922 годом объясняется не только тем, что в 1922 году за их счет передавались в суды, согласно ст. 18, несовершеннолетние от 16 до 18 лет и лучшей к 1924 году регистрацией повторных правонарушений. А последние, как известно, служат одним из оснований для направления дела в Народный Суд. Относительно несовершеннолетних от 16 до 18 лет большинство их составляют подростки 16 лет. Повышенный

¹⁾ Публикуемые сведения получены в результате обработки индивидуальных карточек на несовершеннолетних, прошедших через комиссии в 1924 году; публикуются с разрешения заведующей статистическ. отд. НКП *Ж. А. Конскаловой*.

процент несовершеннолетних 16 лет, привлекавшихся в комиссии и затем передаваемых в народные суды, надо полагать, результат неясности законодательных норм по вопросу о подсудности народным судам тех несовершеннолетних, которые правонарушение совершили до достижения 16 лет, а в момент разбора дела в комиссии имели, допустим, 16½ лет. В положение о комиссиях мы на этот вопрос не встречаем ответа. Мы считаем, что несовершеннолетние, совершившие проступки в возрасте, не достигшем 16 лет, хотя бы в момент разбора дела комиссий и имели больше 16 лет, однако не подсудны народным судам и в отношении их должна быть вынесена, в зависимости от социально-педагогического состояния, мера профилактического характера. Но комиссия, отбросив факт данного правонарушения, может и прекратить дело на общих основаниях, т.-е. если правонарушение было случайным и несовершеннолетний не нуждается ни в социально-педагогическом воздействии, ни в социальной помощи.

Что касается процента передачи в народные суды несовершеннолетних 14 и 15 лет в отношении всех подростков данных возрастов, проходящих через комиссии, то он представляется чрезвычайно высоким. В Московской комиссии в 1923 году из 587 несовершеннолетних мальчиков 14 лет, привлекавшихся за кражи, было передано в народные суды 97 несовершеннолетних, из них повторных — 75.

Из 644 несовершеннолетних 15 лет передано в народные суды 162, из них повторных правонарушителей 102 несовершеннолетних. В процентном отношении переданные в народные суды несовершеннолетние 14 лет, в отношении несовершеннолетних соответствующего возраста составляли 16,5%, а несовершеннолетние 15 лет—25,2%. При чем из 369 несовершеннолетних 14 лет, привлекавшихся впервые, передано в народные суды 22 подростка, или 5,95%, а из 218 несовершеннолетних 14 лет, привлекавшихся за повторные правонарушения—75 или 34,4%.

То же из 117 несовершеннолетних 15 лет неповторных, передано в суды 60 мальчиков или 14,4%, а из 227 несовершеннолетних 15 лет, привлекавшихся повторно, передано в суды 102 или 44,7%. Несовершеннолетних 16 и 17 лет передано в народные суды почти сто процентов.

Итак, из каждых ста несовершеннолетних в возрасте от 14 до 16 лет—21 несовершеннолетний передается в Народный Суд. Такое чрезмерное увлечение комиссий передачей в народные суды несовершеннолетних, едва ли может быть оправдываемо с точки зрения борьбы с детской заброшенностью.

В этом вопросе комиссиям надлежит быть особенно осторожными. Совершенно верно, с формальной стороны комиссии правы, так как они преимущественно направляют в суды несовершеннолетних, проявивших себя повторными правона-

рушениями. Но признак повторности или рецидив, являющийся отягчающим обстоятельством, как показатель „опасного“ состояния по Уголовному Кодексу, не должен быть понимаем в этом смысле комиссиями. И это особенно справедливо, потому что среди несовершеннолетних повторных правонарушителей главный контингент составляют дети сироты и полусироты.

Характерная для детей правонарушителей беспризорность, в форме сиротства и полусиротства, составляет отличительную особенность значительного большинства — 70% несовершеннолетних, передаваемых комиссиями в народные суды. Для иллюстрации воспользуемся сведениями о так называемых семейных условиях несовершеннолетних, переданных в народные суды в 1924 году.

Так, из несовершеннолетних, переданных в народные суды, в 1924 г. было: (См. табл. на стр. 45).

Таким образом, из каждых ста несовершеннолетних 14 и 15 лет, направляемых в суды, бывает 39 сирот и 35 полусирот (из них 29% имеют только мать) и 26 несовершеннолетних, имеющих обоих родителей. Несовершеннолетние до 13 лет не должны быть передаваемы в народные суды¹⁾; среди них дети сироты также составляют большинство. Что же касается несовершеннолетних 16 и 17 лет, то последние не подлежат ведению комиссий и потому передаются все.

¹⁾ Ст. 18 Уголовного Кодекса. Мы полагаем, что в статистические листки вкрались ошибки в графе о возрасте.

Семейное положение	До 13 л.	14—15	16—17	Всего	До 13 л.	14—15	16—17	Всего	Проценты выч. в отн. известных.
Имеющих обо- их родите- лей . . .	10	140	194	344	26,3	26,9	34,3	30,6	
Им. отца . .	4	24	46	74	10,5	4,6	8,1	6,6	
Им. мать . .	6	156	167	329	15,8	29,9	29,6	29,3	
Сироты . .	18	201	158	377	47,4	38,6	28	33,5	
Неизвестн. .	—	29	83	112	—	—	—	—	
Всего . .	38	550	648	1236	100,0	100,0	100,0	100,0	

Характер проступков, за которые несовершеннолетние передаются в суды, преимущественно кражи. Это наблюдалось как в 1922 году, так и в 1924 году.

Несовершеннолетние до 16 лет; направляемые в народные суды (См. табл. на стр. 46).

Таким образом, со стороны правонарушений исследуемые нами несовершеннолетние „заурядные воришки“, которым по ст. 180 Уголовного Кодекса большею частью суд назначает лишение свободы сроком на 6 месяцев, с сокращением согласно ст. 18а наполовину. Но суд может определить в приговоре, вместо наказания лишением свободы, условное осуждение. Для несовершеннолетних же правонарушителей, в большинстве случаев сирот,

условное осуждение, применяемое к ним на общих основаниях, т.-е. без социальной помощи, бесполезно. Кроме того, преобладание среди передаваемых в народные суды несовершеннолетних, совершающих кражи свидетельствует и о мнимой сноти таких детей для общества, со стороны их правонарушений. Поэтому передача комиссиями подростков от 14 до 16 лет в народные суды едва ли может быть признана целесообразной. Но может быть нам возразят в том смысле, что комиссии передают в народные суды несовершеннолетних до 16 лет совсем не на основании проступков, а вследствие многократности их приводов в комиссии, что, кстати сказать, предусматривается и законодательством¹⁾. В этом им нельзя

Привлекались	В 1924 г.	%/о
За кражи	339	66,1
Разбой, грабежи	14	2,4
Прочие правонарушения	185 ²⁾	31,5
Всего	588	100,0

¹⁾ См. Инструкцию „Комиссии по делам несовершеннолетних“ § 16 п. 3, опубликованную в собр. Указаний и Распоряжений, № 68, ст. 308 по проекту Инструкции 1924 г. от 20/VII 1920 г.

²⁾ В прочие входят как правонарушения имущественные, так и правонарушения против порядка управления.

отказать, так как совершенно справедливо, среди несовершеннолетних до 16 лет, переданных по губерниям РСФСР в народные суды в 1924 г.¹⁾ дети, ранее привлекавшиеся (повторные), составляют—60,3%, а привлекавшиеся впервые—39,7%, по Москве повторные—79,2%, а неповторные—20,8%. На основании приведенных данных в отношении Московской комиссии следует признать, что в Москве передаются в народные суды преимущественно повторные правонарушители, чего как видно, не наблюдается по РСФСР. Но неоднократность привода, как мы указывали, лишь формальный признак: он свидетельствует не об опасности несовершеннолетнего для общества, а лишь о социальной заброшенности и запущенности ребенка. И в этом мы глубоко убеждаемся при рассмотрении числа несовершеннолетних до 16 лет, передаваемых в народные суды, комбинируя количество приводов с возрастом и семейными условиями несовершеннолетних.

Распределение несовершеннолетних, направленных комиссиями в народные суды в 1924 г., по семейным условиям, возрасту и количеству привлечений. (См. табл. на стр. 48).

Выше мы указали на наибольший процент сирот среди несовершеннолетних, передаваемых комиссиями в народные и губернские суды.

¹⁾ Первое полугодие.

Семейные условия	Сколько раз ранее при- влекался						Не при- влекался		Итого	
	1 раз		2 и 3		4 и выше					
	14 и 15 л.	16 и 17 л.	14 и 15 л.	16 и 17 л.	14 и 15 л.	16 и 17 л.	14 и 15 л.	16 и 17 л.	14 и 15 л.	16 и 17 л.
	14 и 15 л.	16 и 17 л.	14 и 15 л.	16 и 17 л.	14 и 15 л.	16 и 17 л.	14 и 15 л.	16 и 17 л.	14 и 15 л.	16 и 17 л.
Им. обоих родит.	17,9	8,2	18,6	5,2	15,6	4,1	47,9	82,5	100	100
Имеющ. отца . .	12,5	13,0	12,5	2,2	33,3	19,6	41,7	65,2	100	100
Им. одинок. мать	17,9	15,6	24,4	16,8	24,4	11,9	33,3	55,7	100	100
Сироты	24,4	20,3	26,9	20,3	25,0	8,9	22,9	50,5	100	100

Приведенная же таблица рисует нам картину развитых у них повторных правонарушений. Последние развиваются в связи с неблагоприятным социально-экономическим положением несовершеннолетних. И в статистических данных мы находим в этом отношении лучшее подтверждение. В самом деле, рассматривая интенсивность распространения повторных и первичных правонарушений среди несовершеннолетних 14 и 15 лет в связи с наличием у них родителей, мы видим, что повторные правонарушения больше всего (77%) развиты у сирот и меньше на 11% у несовершеннолетних имеющих мать, на 15% у имеющих отца, на 25% у имеющих обоих родителей, а первичные наоборот. (См. табл. стр. 49).

Несовершеннолетние 14 и 15 лет	Относительные величины не- совершеннолетних 14 и 15 лет, привлекавшихся в 1924 г.		
	Впервые	Повторно	Всего
Имеющие обоих родителей . .	47,9	52,1	100,0
„ одинокого отца . . .	41,7	58,3	100,0
„ одинокую мать . . .	33,3	66,7	100,0
Сироты	22,9	77,1	100,0

Еще больше заброшенность и обездоленность детей сирот выплывает наружу при знакомстве со степенью интенсивности развития у них повторных правонарушений.

Распределение несовершеннолетних 14 и 15 лет, переданных в народные суды по РСФСР в 1924 г. по количеству приводов и семейным условиям:

Семейные условия	Ранее не при- влекался	Ранее привлекался, не счи- тая последнего раза			
		Один раз	Два и три раза	Четыре раза и выше	Всего
Имеющ. об. родителей . .	47,9	17,9	18,6	15,6	100,0
„ отца	41,7	12,5	12,5	33,3	100,0
„ мать	33,3	17,9	24,4	24,4	100,0
Сироты	22,9	24,4	26,9	25,8	100,0

Итак, детям сиротам не только приходится в условиях суровой действительности вести борьбу за существование, но им в большей степени, чем детям имеющим родителей, суждено испытывать санкции Уголовного Кодекса за различные правонарушения. И можно ли обвинять таких детей в том, что они проявляют себя повторными правонарушениями? Разумеется. нет. Было бы неправильным делать и упрек за это всецело комиссиям по делам несовершеннолетних. Последние, как мы видели в отношении 80—85% несовершеннолетних, принимают меры предупреждения, неимеющие ничего общего с наказаниями. Однако эти 80% мер, хороших в принципе, при неправильном их осуществлении в отношении значительных категорий детей, могут не иметь положительных результатов. Поэтому, чтобы предупредить у несовершеннолетних повторные правонарушения, развивающиеся главным образом на почве социально-экономической необеспеченности, необходимо усилить практику применения мер: учреждения опеки, помещения в школы, устройства на работы (в 1923 году учреждение — опеки 1%, на работу 1,6%), определение на работу фабрик, заводов, совхозов. Правда, в виду безработицы, это не всегда удается. В таких случаях следует прибегать к организациям детских трудовых коллективов, с широко развитым кооперированием. Организации на местах трудовых артелей должны быть признаны весьма целесообразными и своевременными.

Для проведения в жизнь мер социальной помощи, как-то, устройства на работу, комиссии должны проявить максимум энергии по привлечению к своей работе широких общественных кругов. В материалах первой Московской Конференции по борьбе с беспризорностью 16—17 марта 1924 года разработаны наиболее жизненные методы такой работы. Тот широкий интерес общества, который проявляется в настоящее время к заброшенному детству, служит залогом возможности предупредить детей беспризорных и правонарушителей от дальнейшего социального деградирования, и задача работников социально-правовой охраны несовершеннолетних использовать его в целях помощи подрастающему поколению.

„НОВАЯ МОСКВА“

МОСКВА, Кузнецкий Мост, 1. Тел. 69-26. ЛЕНИНГРАД, Просп. Володарского
(б. Литойный), 53.

БИБЛИОТЕКА „ВЕСТНИКА ПРОСВЕЩЕНИЯ“

под редакцией

И. М. Диомидова и Л. Д. Синицкого.

- Л. Д. Синицкий. Трудовая школа.
Э. Н. Соколов. Методы комплексного преподавания (2-е изд.).
Н. Дьюи. Дальтонский лабораторный план. Перевод с английского Р. Ландсберг, с предисловием Н. К. Крупской.
В. Ф. Натали. Естествознание в новой школе.
А. А. Петров. Летняя культурная работа в деревне.
Его же. Лектор и аудитория.
Его же. Техника самообразования.
Современность и обществоведение в школе. Сборник статей под редакцией М. Н. Коваленского и В. Н. Шульгина.
Т. Я. Карлинская. Уголок живой природы в детском саду.
Н. Н. Соколов. Учет педагогической работы в школе.
А. А. Петров. Лектор и аудитория (Очерки лекционной работы).
Данилыч (Ф. Д. Иванов). Из опыта внешкольной работы. Под редакцией и со статьей Н. Н. Иорданского: „Спайка учительства с деревней“.
Э. И. Станчинская. Дневник матери (История развития современного ребенка от рождения до семи лет). С предисловием проф. К. Н. Корнилова.
Е. Парихерст. Воспитание и обучение по Дальтонскому плану. Перевод с английского Р. Ландсберг.
Н. И. Попова. Школа жизни (2-е вновь переработан. и дополн. издание).
Н. К. Удовиченно. Примерные планы комплексного преподавания в вспомогательных классах: „Предметные уроки“. С предисловием А. Шуберт.
А. Е. Флерина. Детский рисунок.
В. И. Нуфаев. Юные правонарушители. С предисловием профессора М. Н. Гернета (печатается).
Свентицкая. Наш детский сад.
Э. А. Аркин. Личность и среда в свете современной биологии.
Шабад. Детская речь.
Е. И. Окулова. О работе передвижных библиотек

**С ЗАКАЗАМИ И ТРЕБОВАНИЯМИ ОБРАЩАТЬСЯ
В КНИЖНЫЕ МАГАЗИНЫ МОСКОВСКОГО СОВЕТА.**

Цена 22 коп.

2007338925